

Старая софора за окном почти сбросила листву, которая пожелтела, словно полинявшее листовое золото. Осенний ветер пробежался по ветвям, и несколько листков в нежелании расставаться с деревом кружились в воздухе, устилая плитки камня редким золотистым налетом. Осеннее солнце стало густым и ласковым, проникая сквозь начисто вымытые переплеты рам, оно отбрасывало на пол четкие световые пятна, даря приятное тепло вместо летнего палящего зноя.

Визит Се Юэ, словно камень, брошенный в старый колодец, вызвал рябь. И хотя вода давно успокоилась, это отчетливо напомнило Юнь Сянь, что тот тихий уголок, в котором она укрылась, вовсе не является островом, полностью отрезанным от мира. Бездонный взгляд Папы Римского, настойчивые расспросы ключевых фигур Золотого поколения и даже просьба о помощи от загнанного в угол сына дьякона — все эти фрагменты складывались в единую картину: если хочется спокойно отсидеться на краю этого водоворота, полагаться лишь на скрытность и низкий профиль может быть недостаточно. Требовалось нечто более глубокое, некий скрытый от посторонних глаз фундамент.

Ее метод сокрытия постоянно корректировался, становясь все совершеннее, а личная модель духовной силы под воздействием данных неуклонно оптимизировалась, но все это больше склонялось к защите и укреплению базы. Она начала задумываться: не нужен ли ей более активный щит или, в крайнем случае, клинок, способный беззвучно устранять угрозы?

Ее взгляд вновь устремился к собранию свитков в Библиотеке свитков, но на этот раз цель была более точной: те уголки знаний, что были погребены под пылью времен, намеренно вытеснены из официальной истории или даже помечены ярлыком табу.

Око данных беззвучно заработало, сканируя самые дальние стеллажи исторического отдела, куда почти не проникал свет и где толстым слоем лежала серая пыль. Там пылились несистематизированные документы, на которые прежние смотрители навесили ярлыки вроде сомнительных, абсурдных или опасных, не трогать. Эти материалы зачастую содержали в себе жестокую правду, которую официальная история не хотела признавать, или описывали опасные навыки, считавшиеся злым путем, но, возможно, обладавшие уникальной ценностью. Исследование причин возникновения запретных духовных навыков, Трактат о трансформации боевых душ и рисках духовного осквернения при сильных эмоциях, Анализ древних неполных духовных рун и записи об энергетических откатах — данные из этих книг, написанных на необычной звериной коже, с использованием невидимых чернил или просто безумным почерком, по очереди извлекались, отделялись и архивировались Оком данных.

В этом потоке хаотичной и порой противоречивой информации внимание Юнь Сянь приковали к себе загадочные фрагменты, касающиеся сущности и применения ментальной силы. В основной системе Мастеров Духа на континенте Доуло слава, казалось, строилась на накоплении духовной силы и развитии физического тела, а глубокое изучение и систематическое применение чистой ментальной силы в книгах были описаны поверхностно и разрозненно. В основном всё ограничивалось давлением духовной силы, базовым сканированием и редкими грубыми навыками ментального удара.

Однако в некоторых легендарных древних записях, которые слегка касались даже сферы богов, упоминались способности вроде воздействия воли на реальность, плетения снов и

проникновения в них, а также созерцания нитей причинно-следственной связи. Большинство этих записей были фрагментарны, наполнены символами и метафорами, их логику сложно было обосновать, но Око данных, благодаря своей способности к анализу связей за пределами здравого смысла, чутко уловило их и начало попытки построить первичные проверяемые математические модели, основанные на теориях сохранения энергии, информационных возмущений и воздействий высокого порядка.

— Ментальная сила как медиатор для восприятия и воздействия на информацию — нечто, существующее независимо от духовной силы и способное напрямую дотрагиваться до фундаментальных правил мира. Похоже, текущая система совершенствования серьезно недооценивает ее потенциал, — погрузилась в раздумья Юнь Сянь. Объединив собственное Око данных, по сути являющееся высокоэффективной обработкой информации, и таинственный Трон Тишины, чья природа склонялась к концепциям тишины и скрытности, она смутно увидела путь развития — путь необычайно скрытный и труднообнаружимый обычными методами.

Ей не нужны были разрушительные навыки, они были слишком заметны и противоречили принципам ее выживания. Ей требовалось то, что позволило бы незримо получать ключевую информацию, тонко влиять на суждения и решения других людей, а если потребуется — крайне осторожно касаться или изменять определенные фрагменты памяти. Знания сами по себе — самое незаметное оружие.

Эта смелая мысль вызвала рябь на ее спокойном озере души. Она, несомненно, прикасалась к возможной запретной области, изучая глубочайшие и самые опасные границы правил этого мира. Но как исследователь, некогда стоявший на вершине технологической цивилизации, она чувствовала в самой глубине души врожденное любопытство к неизведанному и жажду разгадать тайны.

В то же время она направила часть вычислительных мощностей на то, чтобы, словно высокоточный сенсор, постоянно отслеживать тонкие изменения во внутренней иерархии Зала Духа. По участвовавшим визитам Ван Шо, по его все более тревожному поведению, а также по доходившим до нее словам Мо Юаня, который за чаем невзначай упоминал о перестановках среди чиновников, имеющих реальную власть, Око данных сложило картину: тайная сеть, одобренная высшим руководством для глубокой проверки финансов и коррупции, уже начала сжиматься.

Такие, как дьякон Ван, боюсь, уже не просто намочили ноги, а погрузились по пояс в бушующий поток, готовый их поглотить.

В тот день после обеда в Библиотеку свитков снова пришел Линь Но, тот самый миловидный юноша, которому Юнь Сянь помогла найти книгу по управлению духовной силой. Сейчас он выглядел гораздо здоровее: духовная сила внутри него текла ровно и упорядоченно, а на лице играла застенчивая, но искренняя улыбка. В руках он бережно держал маленький сверток, аккуратно упакованный в чистую вощеную бумагу.

— Госпожа Юнь, спасибо вам за помощь в прошлый раз! — Линь Но аккуратно положил

сверток на уголок низкого столика, голос его был негромким, но полон благодарности.

— Это цветок успокоения духа, который я сам вырастил в саду и высушил. У него очень легкий аромат, слышал, он неплохо помогает успокоить ум... Это вам.

Сказав это, он словно потратил всю свою смелость, не дождался реакции Юнь Сянь, покраснел и, едва не споткнувшись, быстро развернулся и ушел.

Взгляд Юнь Сянь упал на бумажный сверток, от которого исходил едва уловимый, нежный аромат. Она помолчала. Такая благодарность, лишенная всяких расчетов и проистекающая из чистой доброты, в ее памяти, охватывающей две жизни, а также в рациональной системе восприятия казалась чем-то непривычным и драгоценным. Око данных мгновенно провело анализ: это действительно был обычный цветок успокоения духа, без аномальной энергии или токсичных веществ, качество высокое.

Она протянула руку, кончиками пальцев коснулась слегка шероховатой бумаги, подняла ее и аккуратно убрала в небольшой мешочек для мелочей, который всегда носила с собой.

— Похоже, твой принцип эквивалентного обмена иногда может приносить неожиданную добавочную стоимость, — Мо Юань, неясно когда проснувшийся от своей дремы, смотрел, как за окном кружится очередной лист. Его тон был спокойным, и в нем было не понять, насмешка это или просто констатация факта.

— Обмен информацией и решениями изначально включает в себя данные об эмоциональной обратной связи, — ответила Юнь Сянь без каких-либо изменений в интонации, отнеся благодарность Линь Но к позитивному, доступному для записи потоку данных.

Мо Юань повернул голову, и его пронизательный взгляд на мгновение задержался на ее спокойном профиле. В глубине его глаз, казалось, мелькнула легкая, почти неуловимая улыбка, которая тут же исчезла.

— Ты всегда умеешь использовать самую рациональную рамку для деконструкции чувств.

Юнь Сянь не ответила на это замечание. Все ее внимание было погружено в построение в сознании простой модели ментального воздействия: как сделать частоту собственных ментальных колебаний такой, чтобы они имитировали фон окружающего шума, достигая эффекта визуального камуфляжа. Это было не просто скрытие энергии, это было размытие собственного присутствия на сенсорном уровне. Это был новый уровень по сравнению с обычным методом сокрытия духовной силы.

Она попробовала отделить нить ментальной силы, тоньше, чем волос, и, словно управляя невидимой нитью, осторожно прикрепила ее к сухому листу, медленно опускавшемуся перед ней. Она хотела, чтобы траектория его падения совершила едва заметное отклонение вопреки логике физики.

Лист зашатался, и перед тем, как коснуться земли, его движение действительно на мгновение, почти неразличимое глазу, задержалось, а затем он упал под слегка необычным углом, в полудюйме от того места, где Юнь Сянь планировала изначально.

Получилось! Несмотря на то, что эффект был ничтожен, а затраты ментальной силы оказались довольно значительными, это доказывало осуществимость пути и открывало дверь в совершенно новую область.

Юнь Сянь тихо выдохнула, чувствуя легкую усталость в глубине своего сознания, но вместе с тем и радость от открытия. Познание неизведанного, подтверждение теорий — это то, что действительно могло заставить ее проявить интерес и приложить усилия, выходя за пределы лени, которую она демонстрировала внешне.

Однако, как только она собралась сосредоточиться, чтобы провести более детальную корректировку параметров, Око данных внезапно зафиксировало знакомую энергию, но более холодную, мутную и полную болезненного безумия и ярости, рожденных в отчаянии. Эта энергия стремительно приближалась к Библиотеке свитков.

Это не тот мальчишка Ван Шо... Источник энергии на этот раз был намного более гнилым и опасным.

Юнь Сянь и Мо Юань почти одновременно подняли головы, их взгляды остро устремились к входу в библиотеку.

Похоже, неприятности не собирались давать им времени на подготовку. Под пылью истории скрывались не только забытые истины, но и угрозы, способные взорваться громом в реальности. А только что зародившийся навык применения ментальной силы Юнь Сянь, возможно, очень скоро пройдет первое суровое испытание.

<http://bllate.org/book/18966/1861469>